

А. Ю. Митрофанов

Екатерина II и адмирал Ушаков после битвы при Калиакрии. К вопросу о судьбах «Греческого проекта»

УДК [355.49:359](470+571)(091)
DOI 10.47132/2588-0276_2025_4_214
EDN WCTSHH

Аннотация: В статье рассматривается проблема перспектив реализации «Греческого проекта» императрицы Екатерины II на завершающем этапе Русско-турецкой (Потемкинской) войны 1787–1791 гг., точнее после победы российской эскадры под командованием контр-адмирала Ф. Ф. Ушакова над турецко-алжирской флотилией 31 июля 1791 г. в битве у мыса Калиакрия. Автор рассматривает военно-политический контекст описываемого периода, донесения вице-адмирала Ф. Ф. Ушакова светлейшему князю Г. А. Потемкину с изложением хода и результатов битвы при Калиакрии, переписку Екатерины II с бароном Ф. М. Гриммом с отзывом императрицы об Ушакове, а также сравнивает тактику российского парусного флота под командованием контр-адмирала Ф. Ф. Ушакова в битве при Калиакрии с тактикой британского парусного флота под командованием Г. Нельсона в битве при Абукире (1798) и тактикой российского броненосного флота под командованием вице-адмирала А. В. Колчака при преследовании германотурецкого легкого крейсера «Бреслау» летом 1916 г. Автор приходит к выводу о справедливости мнения Екатерины II о битве при Калиакрии как о победе, стратегические результаты которой не были в полной мере использованы.

Ключевые слова: Екатерина II, Ф. Ф. Ушаков, Г. А. Потемкин, Калиакрия, «Греческий проект».

Об авторе: **Андрей Юрьевич Митрофанов**

Доктор исторических наук, доктор истории, искусств и археологии Лувенского католического университета, профессор кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: non-recuso-laborem@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5365-1577>

Для цитирования: Митрофанов А. Ю. Екатерина II и адмирал Ушаков после битвы при Калиакрии. К вопросу о судьбах «Греческого проекта» // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 214–225.

Статья поступила в редакцию 20.05.2025; одобрена после рецензирования 31.05.2025; принята к публикации 06.06.2025.

Andrey Yu. Mitrofanov

**Catherine II and Admiral Ushakov
after the Battle of Kaliakria.
To the question of the fate of the “Greek project”**

UDC [355.49:359](470+571)(091)
DOI 10.47132/2588-0276_2025_4_214
EDN WCTSHH

Abstract: The article examines the prospects for the implementation of Empress Catherine II's “Greek Project” at the final stage of the Russo-Turkish (Potemkin) War of 1787–1791, namely after the victory of the Russian squadron under the command of Rear Admiral F. F. Ushakov over the Turkish-Algerian flotilla on 31 July 1791 at the Battle of Kaliakria. The study analyzes the military and political context of the period, Ushakov's reports to Prince G. A. Potemkin describing the course and outcome of the battle, as well as the correspondence between Catherine II and Baron F. M. Grimm, including the Empress's assessment of Ushakov. The article also compares the tactics of the Russian sailing fleet at the Battle of Kaliakria with those of the British sailing fleet under H. Nelson at the Battle of Abukir (1798), and with the tactics of the Russian armored fleet under Vice Admiral A. V. Kolchak during the pursuit of the German-Turkish light cruiser Breslau in the summer of 1916. The author concludes that Catherine II's assessment of the Battle of Kaliakria as a victory was justified, although its strategic results were not fully exploited.

Keywords: Catherine II, F. F. Ushakov, G. A. Potemkin, Kaliakria, “Greek Project”.

About the author: **Andrey Yurievich Mitrofanov**

Doctor of Historical Sciences, Doctor of History, Arts and Archaeology of the Louvain Catholic University, Professor of the Department of Church History of the St. Petersburg Theological Academy.
E-mail: non-recuso-laborem@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5365-1577>

For citation: Mitrofanov A. Yu. Catherine II and Admiral Ushakov after the Battle of Kaliakria. To the question of the fate of the “Greek project”. *Russian-Byzantine Herald*, 2025, no. 4 (23), pp. 214–225.

The article was submitted 20.05.2025; approved after reviewing 31.05.2025; accepted for publication 06.06.2025.

«Греческий проект» императрицы Екатерины II (1762–1796) — план по захвату Константинополя и возрождению Византии, рожденный при участии братьев Григория и Алексея Орловых (в первую очередь под влиянием Григория) в период Первой Архипелагской экспедиции 1769–1774 гг.¹, в эпоху Потемкина превратился в политический инструмент давления на австрийского императора Иосифа II (1765–1790)². В период Русско-турецкой войны 1769–1774 гг. план нанесения удара по Константинополю с моря (в кампанию 1772 г.) был отменен Екатериной вследствие ряда исключительно военных причин (слабость Азовской флотилии, снятие блокады Дарданелл Архипелагской эскадрой и т. д.)³. К началу Потемкинской войны 1787–1791 гг. подобный план разработан, по-видимому, не был. Императрице было очевидно, что наступление на Константинополь должно быть подготовлено рядом мер, в числе которых было занятие российской армией Молдавских владений Османской империи и выход к Дунаю, где планировалось создать королевство Дакия под протекторатом России. В то же время культурно-политические представления Екатерины о Византии были довольно абстрактны и питались в основном книжными образами Античной Эллады в описании Плутарха и Древней Руси из «Повести временных лет»⁴. Внуки императрицы не были крещены с именами Юстиниана, Никифора или Василия. Они были крещены с именами Александра и Константина, что отсылало современников не столько к Средневековой Византии, сколько к наследию Античной Македонии и Позднего Рима (Ранней Византии). Талантливый фаворит и вероятный морганатический супруг императрицы, генерал-фельдмаршал светлейший князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический (1739–1791) относился к «Греческому проекту» с определенным энтузиазмом, но вместе с тем достаточно осторожно, ставя на первое место военно-политическую целесообразность.

Прославленная победа Российского императорского флота над турецко-алжирской эскадрой, одержанная 31 июля 1791 г.⁵ под командованием контр-адмирала Федора Федоровича Ушакова (1745–1817) в сражении у мыса Калиакрия, стала событием, завершившим Потемкинскую войну 1787–1791 гг. и приблизившим подписание Ясского мирного договора между Россией и Османской империей. Екатерина II и главнокомандующий российской армии и флота на театре военных действий (ТВД) светлейший князь Г. А. Потемкин-Таврический крайне высоко оценили успех Ушакова.

Битва при Калиакрии справедливо рассматривается в отечественной историографии как вершина флотоводческого искусства Ушакова, как образец победы на море, оказавший серьезное влияние на тактику и стратегию целой эпохи в истории парусного флота. В ходе битвы Ушаков разгромил и рассеял объединенную турецко-алжирскую флотилию Капудана-паши Хуссейна и Сайта-Али. И хотя разбитые, заваленные убитыми и ранеными (по данным Потемкина — до 450 человек) алжирские корабли смогли уйти в Босфор и укрыться возле Константинополя, так как существовала противника, штормовая погода и повреждения собственных кораблей помешали Ушакову организовать преследование и потопить вражеские суда, тем не менее победа была полной.

Как отмечают современные специалисты Г. А. Гребенщикова и А. А. Лебедев, адмирал Ушаков стал преобразователем военно-морского искусства⁶. В то время

¹ Зорин А. Л. «Кормя двуглавого орла...»: литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII — первой трети XIX века. М.: НЛЮ, 2004. С. 31–66; *Мадариага И. де*. Россия в эпоху Екатерины Великой. М.: НЛЮ, 2002. С. 346–380, 599–657.

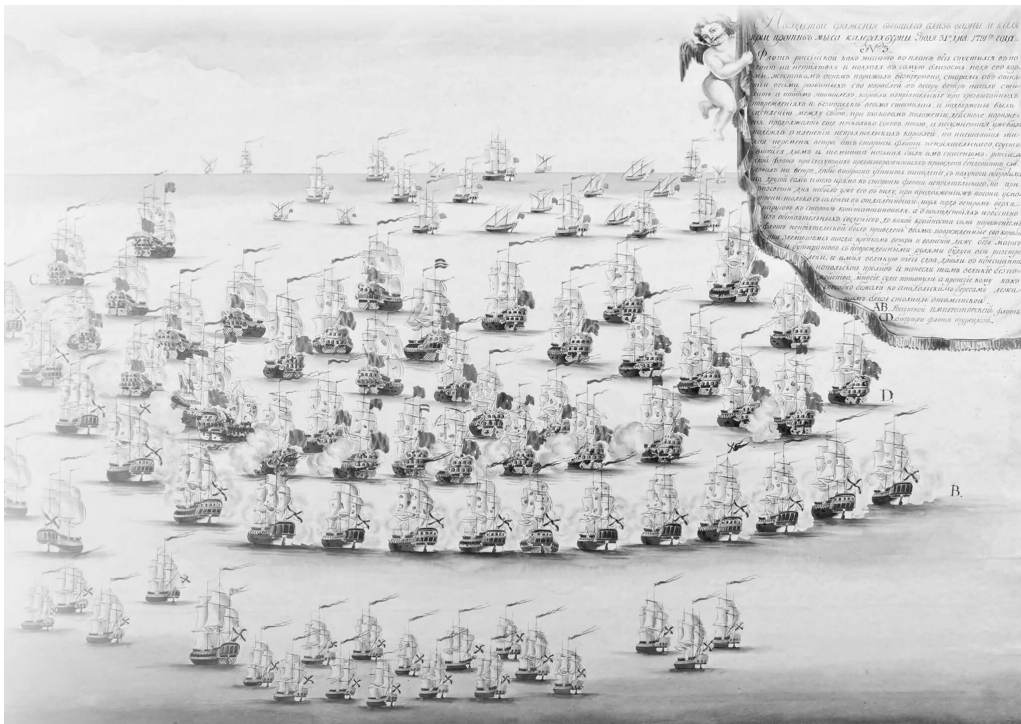
² Лупанова М. Е. «Греческий проект» Екатерины Великой // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 65. С. 198–207.

³ Лебедев А. А. Стратегический и тактический обзор деятельности Русского флота в Русско-Турецкой войне 1769–1774 гг. // Гангут. 2009. № 51. С. 41; 2009. № 52. С. 42–44; Лебедев А. А. У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768–1783 гг.). СПб.: Гангут, 2011. С. 271–274.

⁴ Иванов С. А. Византия Екатерины Великой // *Quaestio Rossica*. 2021. Т. 9. № 2. С. 666–678.

⁵ Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

⁶ Гребенщикова Г. А. Российский флот и дипломатия Екатерины II. Т. 3. Ч. 2–3. Три войны Екатерины Великой. СПб.: Остров, 2023. С. 249–600; Лебедев А. А. Морские сражения русского парусного флота: полный путеводитель. СПб.: Гангут, 2020. С. 207–215.

Сражение близ Варны и Калиакрии 31 июля 1791 г. Худ. А. Депальдо, конец XVIII в.

как на протяжении всего XVIII столетия в войнах на море господствовала линейная тактика, Ушаков одним из первых применил маневр, который заключался в атаке противника кораблями, идущими в кильватерной колонне. У мыса Калиакрия эскадра Ушакова, выиграв ветер, стремительно прошла в трех колоннах под обстрел турецких береговых батарей между румелийским берегом и турецко-алжирской эскадрой, отрезав ее от побережья. Причем Ушаков пошел на серьезный риск, выдвинувшись на своем флагманском 80-пушечном линейном корабле «Рождество Христово» во главу колонны, и атаковал флагман алжирского флотоводца Саита-Али. Новшества Ушакова повлияли на тактику британского флота. Вскоре атака в кильватерной колонне дважды применялась британским адмиралом Горацио Нельсоном (1758–1805) в сражениях при Абукире (1798) и Трафальгаре (1805). При Абукире Нельсон повторил маневр Ушакова, пройдя с частью своих кораблей между французским флотом и египетским берегом.

Если крупнейшие победы Российского императорского флота, связанные с полным уничтожением неприятеля: Чесма (1770)⁷, Наварин (1827) и Синоп (1853), представляли собой операции по сожжению эскадр противника, сконцентрированных в бухтах на рейде⁸, то победы Ушакова и, в частности, победа при Калиакрии, одерживались над противником, крейсировавшим в открытом море и имевшим возможность

⁷ Гребенщикова Г. А. Чесменская победа. Триумф России в Средиземном море. СПб.: Остров, 2015; Лебедев А. А. Стратегический и тактический обзор деятельности русского флота в Русско-турецкой войне 1769–1774 гг. // Гангут. 2008. № 50. С. 40–70.

⁸ Например, В. И. Шеремет полагает, что поход эскадры П. С. Нахимова, завершившийся уничтожением турецкого флота 18 ноября 1853 г. на Синопском рейде, следует рассматривать в контексте развития стратегии операций флота против берега, как продолжение морских рейдов эпохи Кавказской войны, целью которых была морская блокада черноморского побережья Кавказа. См.: Шеремет В. И. Синоп — 1853. Новое прочтение // Восточный архив. 2008. № 17. С. 18–27.

маневрировать под парусами. С этой точки зрения Ушакову пришлось решать более сложные боевые задачи, чем те, которые решали генерал-аншеф граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский (1737–1808), адмирал Логин Петрович Гейден (1773–1850) и адмирал Павел Степанович Нахимов (1802–1855). При этом не следует считать османский флот времен Ушакова слабым противником. Турецкие линейные корабли были быстроходны и, в отличие от русских кораблей, строились французскими инженерами из сухой древесины, а экипажи этих кораблей комплектовались прирожденными мореплавателями — греками, дульцинотами и алжирцами. При этом, как отмечал выдающийся военный историк и участник Белой борьбы в рядах Российской армии адмирала А. В. Колчака старший лейтенант Д. Н. Федотов-Уайт (1889–1950), качество кораблей, из которых состояла эскадра Ушакова, к сожалению, чаще всего оставляло желать лучшего⁹. Строптивый, но прилежный ученик Ушакова адмирал Дмитрий Николаевич Сенявин (1763–1831) во многом развил военное наследие своего командира, что проявилось во время побед Сенявина при Дарданеллах (1807) и при Афоне (1807) в ходе Второй Архипелагской экспедиции (1805–1807 гг.), одержанных в открытом море, несмотря на изношенность и плохое качество кораблей российской эскадры¹⁰.

Тактические аспекты, стратегическое и политическое значение победы Ушакова при Калиакрии многократно исследовались в отечественной историографии, начиная с генерал-майора флота Р. К. Скаловского (1811–1873) и Е. В. Тарле (1874–1955)¹¹, с точки зрения истории развития флотоводческого искусства как самого Ушакова, так и Российского императорского флота в целом. В историографии также уделялось внимание сложным взаимоотношениям Ушакова со своими командирами и подчиненными в период Потемкинской войны, в частности, с контр-адмиралом графом М. И. Войновичем (ок. 1732–1750–1807) и с генеральс-адъютантом капитан-лейтенантом Д. Н. Сенявиным (будущим адмиралом). Однако взаимоотношения Ушакова с Потемкиным, которого традиционно рассматривали как могущественного покровителя талантливого флотоводца, долгое время ускользали от внимания историков даже несмотря на то, что образ Потемкина был запечатлен в знаменитой кинокартине М. И. Ромма (1901–1971) «Адмирал Ушаков» (1953) в исполнении Б. Н. Ливанова (1904–1972). Между тем, анализ этих взаимоотношений как в кампанию 1791 г., так и в предыдущие годы, имеет важное значение не только с точки зрения исследования биографий обоих «екатерининских орлов», но также и с точки зрения изучения проектов Екатерины II и Потемкина по завоеванию Константинополя.

Динамика сражения при Калиакрии критически проанализирована в вышеупомянутых работах Г. А. Гребенчиковой и А. А. Лебедева, поэтому мы не будем подробно на ней останавливаться. Важно отметить, что поход эскадры Ушакова на поиски неприятельского флота, начавшийся 29 июля 1791 г., как и ее предыдущие операции, был санкционирован Потемкиным как главнокомандующим. Действительно, на основании официальных документов можно сделать вывод о том, что Потемкин многократно становился на сторону талантливого флотоводца в его конфликтах с сослуживцами и оказывал ему протекцию. Через пять дней после победы при Калиакрии, 5 августа 1791 г., на борту своего флагманского корабля «Рождество Христово» Ушаков составил рапорт на имя светлейшего князя, в котором подробно изложил ход сражения.

«По сходству повеления вашей светлости, — писал контр-адмирал, — июля 29 со флотом, мне вверенным, вышел я на море в числе шестнадцати кораблей, двух бомбардирских, двух фрегатов, одним репетичным, одним брандером и семнадцатью

⁹ Федотов-Уайт Д. Н. Русское военное судостроение в конце XVIII и начале XIX веков // Морские Записки. Нью-Йорк, 1947. Т. 5. № 2. С. 5–16.

¹⁰ Лебедев А. А. Проблема технического состояния корабельных сил 2-й Архипелагской экспедиции (1805–1807 гг.). Малоизученный аспект блистательной экспедиции // Пространство и время. 2015. № 2 (21). С. 157–162.

¹¹ Скаловский Р. К. Жизнь адмирала Федора Федоровича Ушакова. СПб., 1856. С. 144–159; Тарле Е. В. Адмирал Ушаков на Средиземном море (1798–1800) // Его же. Соч. Т. 10. М.: Академия наук СССР, 1957. С. 106–108.

«Что до потомков, авось разберутся. А мне надобно турок бить!»
Б. Н. Ливанов в роли Г. А. Потемкина и И. Ф. Переверзев в роли Ф. Ф. Ушакова
в фильме «Адмирал Ушаков» (1953)

крейсерскими судами для поисков флота неприятельского и, продолжая плавание к румельским берегам, 31 числа усмотрел оный, стоящий на якорях в линии при Калиакрии против мыса Калерах-Бурну под прикрытием сделанной на оном береговой батареи. Я со флотом под выстрелами оной прошел близ самого берега и, отрезав его от берега, будучи на ветре, спешил атаковать...»¹² Заканчивается рапорт Ушакова важными указаниями на то, в каком направлении произошла отступление неприятельская эскадра после сражения и как осуществлялось ее преследование: «4-го числа сего месяца флот был к походу и действию готов, но при противном переменном ветре и течении желаемый путь следовать было невозможно; с утра ж оного числа подошли в близость к нашему флоту от стороны Варны 4 шебеки под алжирскими флагами и 12 идриотских лодок с косыми парусами, похожие на вид кирлангичей, и заметно ошибкою почитали они наш флот своим, но, осмотрясь, побежали к стороне Константинополя, и всеми нашими крейсерскими судами под препровождением „Макроплеи св. Марка“ весь день чинена за оными погоня; а как они были далеки еще на ветре, потому, рассыпавшись в разные стороны, успели уйти, некоторые к стороне Константинополя, а другие к Варне. По уведомлению ж от пленных узнал я, что кроме оных в Варне находится флотилия в немалом числе судов, под командою алжиринского начальника, потому, не мало не мешкав, с флотом и отправился к Варне, дабы все оные суда, застав там, истребить, а оттоль пойду к стороне Константинополя искать флот и судов неприятельских...»¹³

Важнейшей базой турецко-алжирского флота в Румелии, наряду с Варной, оставался, таким образом, Константинополь. Поэтому Ушаков сообщал в рапорте, что развивать преследования разбитой турецко-алжирской эскадры он предполагал в направлении Константинополя, где скрывались потрепанные алжирские корабли Сайта-Али. В письме Потемкину от 13 августа 1791 г. Ушаков сообщал следующее:

¹² Адмирал Ушаков: сб. документов: В 3 т. Т. 1 / Под ред. Р. Н. Мордвинова. М.: Военно-морское изд-во, 1951–1956. С. 511.

¹³ Там же. С. 514.

«Всевышнего ж провидением только спаслись многие корабли от плену, ибо редкие случаи таковые бывают, что сделавшаяся тихость и перемена ветра нас удержала упустить его почти из рук, а ему способствовала удалиться, а при том ночная темнота и густой дым, распространившийся по всему горизонту, закрыли его из нашего вида, а на другой день при погоне крепкий северный ветер и волнение принудили, оставя погоню, искать убежища для сохранения флота к его исправлению от повреждений. Я с крайним сожалением принужденно ему последовал, ибо считали мы несомненно, что корабль алжиринского паши Сайт-Али с некоторыми еще непременно останутся в наших руках, едва ли избежал бы от сего и корабль капитан-паши, но Всевышнему угодно было от сего их избавить...»¹⁴ А. А. Лебедев полагает, что Ушаков не проявил настойчивости при организации преследования неприятеля, что было обусловлено не только погодными условиями, но и характерными недостатками Севастопольской эскадры, а именно нежеланием капитанов кораблей рисковать и их слабым повиновением своему флагману. Эти качества проявились в ходе сражения при Калиакрии, когда Ушаков был вынужден неоднократно повторять сигналами свои приказы о сближении с кораблями противника на минимальную дистанцию стрельбы. Как бы там ни было, Ушаков после безусловной победы позволил Саиту-Али уйти в Константинополь.

Похожая ситуация сложилась более века спустя в эру дредноутов. В начале июля 1916 г. вице-адмирал А. В. Колчак (1874–1920) организовал преследование легкого крейсера «Бреслау» возле побережья Кавказа и накрыл его залпом своего флагманского линейного корабля «Императрица Мария»¹⁵. Однако в силу метеорологических условий, а также вследствие чрезмерной осторожности командира минной бригады контр-адмирала М. П. Саблина (1869–1920), «Бреслау» сумел уйти и скрылся в Босфоре¹⁶. Как в эру дредноутов (в годы Великой войны 1914–1918 гг.), так и в эпоху парусного флота при Ушакове Константинополь сохранял свое важнейшее стратегическое значение главной военно-морской базы Османской империи.

13 августа 1791 г. Ушаков писал на борту своего флагмана «Рождество Христово» чиновнику для особых поручений при Потемкине генерал-майору Василию Степановичу Попову (1745–1822): «Имею честь, ваше превосходительство, милостивый государь, от истинного моего усердия поздравить с одержанной флотом нашим минувшего июля 31 дня при румельских берегах близ Варны над неприятельским флотом совершеннейшей победою. Флот неприятельский разбит совершенно, Всевышнему угодно было только провидением Своим спасти многие неприятельские корабли от плена, которые, как казалось, неминуемо принадлежали уже нам...»¹⁷ Таким образом, Ушаков настаивал на том, что разбитый противник смог уйти вследствие объективных погодных условий. В письме флотоводец также рекомендует генералу Попову офицера (цехмейстера) линейного корабля «Рождество Христово» капитан-лейтенанта Писарева, «который во время бою был на шханцах при управлении парусами и должность

¹⁴ Там же. С. 518–519.

¹⁵ Как отмечал адмирал Колчак, «по его положению и курсу я заметил, что он («Бреслау» — А. М.) идет на Новороссийск, главную базу, откуда шло питание для нашей Кавказской армии. Увидевши меня, он сейчас же повернул обратно на Босфор. Я гнался за ним до позднего вечера, когда наступившая тьма и гроза нас разделили. Я имел возможность открыть по нем огонь с предельной дистанции, приблизительно 11–12 миль, насколько хватало орудие, но огонь этот действителен не был. Потом я узнал, что на нем было некоторое количество раненых осколками от моих разрывавшихся снарядов» (см.: Допрос Колчака. Стенограммы. Л.: ГИЗ, 1925. С. 31–32).

¹⁶ Лукин А. П. Флот. Русские моряки во время Великой войны и революции: В 2 т. Т. 2. Париж: Изд-во журнала «Иллюстрированная Россия», 1934. С. 57; Зырянов П. Н. Адмирал Колчак. Верховный Правитель России. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 258–259; Козлов Д. Ю., Подсобляев Е. Ф., Грибовский В. Ю. «Должен признать... что к делу развития морской силы Колчак имел громадное влияние»: К вопросу об эффективности управления силами флота вице-адмиралом А. В. Колчаком // Военно-исторический журнал. 2006. № 2. С. 28–36.

¹⁷ Адмирал Ушаков: сб. документов: В 3 т. Т. 1. С. 519.

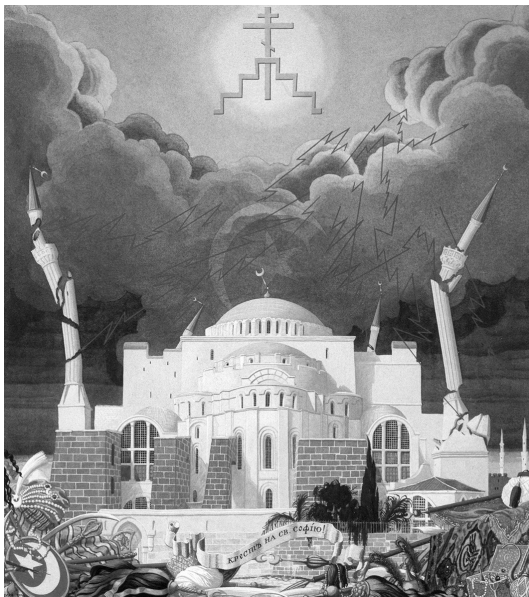
свою исправлял с храбростью и мужеством, добропорядочно, знающий и исправный морской офицер...»¹⁸

20 августа 1791 г., после заключения перемирия с турками, Потемкин объявил благодарность Ушакову за победу при Калиакрии и вызвал к себе генеральс-адъютанта капитан-лейтенанта Сенявина для дачи объяснений по поводу очередного конфликта с Ушаковым. Рекомендованный Ушаковым капитан-лейтенант Писарев был произведен светлейшим князем в капитаны 2-го ранга. А 24 августа 1791 г. Потемкин доносил Екатерине II об одержанной победе при Калиакрии. «Флот Вашего Императорского Величества на Черном море, — писал Потемкин, — одержал минувшего июля 31-го дня совершенную над неприятельским победу...» Светлейший князь подробно описывал ход сражения и отмечал, что «в 12 часов пополудни флот Вашего Императорского Величества поворотился

на правый галс и пошел с поспешностию, направляя плавание свое к стороне неприятельского, но первого дня августа при рассвете не было уже нигде его в виду и при продолжении погони усмотрены только с саленга в отдаленности моря, под ветром, верхи парусов к стороне Константинополя... Контр-адмирал Ушаков, прибавляя сколько можно парусов, старался их нагнать, но северный ветер, час от часу усиливаясь и разведя великое волнение, принудил его с крайним сожалением оставить погоню и тем паче, что разные на флоте Вашего Императорского Величества повреждения в стеньгах, и реях, и парусах, и оказавшаяся на корабле „Александре“ от подводных ран великая и опасная течь требовали починок, которых он не мог бы исправить, не имея безопаснаго в той стороне убежища. И так он, подошед под берег мыса Мене, не в дальнем расстоянии от Фароса, остановился на якоре...»¹⁹

Итак, разбитый противник ушел в Босфор, а преследование было сорвано штормовой погодой и осложнено повреждениями российских боевых кораблей. «По разбитии флот их, — продолжал светлейший князь, — побежал на фордевинд спасаться кто куда мог. Алжирская эскадра вошла в канал ночью, и как адмиральский корабль начал тонуть, то Саит-Али стал палить из пушек, требуя помощи, разбудил султана и весь Царьград встревожил. Днем султан увидел разбитые корабли и без мачт со множеством убитых и раненых, которых на одном адмиральском находилось четыреста пятьдесят человек, ужаснулся и того ж часа отправил повеление к визирю поспешать миром, опробуя все сделанное в противность первому повелению, которым все разрушал, повелевая продолжать войну...»²⁰ Селим III (1789–1807) был в ужасе. Кроме того, значительная часть турецких кораблей рассеялась вдоль побережья Анатолии.

Рапорт Потемкина Екатерине II о действиях Ушакова заставляет задуматься о том, что в случае развития успешного преследования алжирских судов Ушаков мог рискнуть и показаться в непосредственной близости от Босфора для демонстрации. Впрочем, проход в Босфор и бомбардировка Константинополя были делом весьма

«Крест на Святую Софию!»
Аллегория Первой мировой войны.
Худ. Г. И. Нарбут, 1914 г.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 526–527.

²⁰ Там же. С. 528.

Портрет Екатерины II — законодательницы
в Храме богини Правосудия.
Худ. Д. Г. Левицкий, 1783 г.

Гримму на то, что ее долголетняя мечта вот-вот осуществится. Ушаков теперь угрожает самому Константинополю и намерен довершить разгром османского флота именно там. В действительности же, как отмечалось, боевые результаты победы при Калиакрии были, увы, менее значительными.

По мнению А. А. Лебедева, «скромный» характер победы Ушакова при Калиакрии привел к столь же «скромному» характеру награждений участников битвы, количественно сопоставимому с награждениями участников битвы при Тендре 28–29 августа 1790 г.²³ Данная точка зрения представляется нам в целом не слишком убедительной. Перечень пожалований георгиевскими наградами, приведенный исследователем, свидетельствует сам за себя. Сам Ушаков был награжден орденом Святого Александра Невского, который был задуман еще Петром I (1682–1725) и учрежден в 1725 г. Екатериной I (1725–1727) для награждения за боевые заслуги и сохранял этот военный статус вплоть до учреждения Екатериной II в 1769 г. ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия четырех классов (степеней). Кроме того, императрица жаловала победителя 200 душами крестьян в Тамбовской губернии²⁴. К сожалению, в нашем распоряжении нет ни одного портрета контр-адмирала Ушакова, выполненного в период екатерининского царствования. Но сохранившиеся портреты флотских офицеров Екатерининской эпохи свидетельствуют о том, что Ушаков мог носить

рискованным. Ибо, во-первых, еще в период Русско-турецкой войны 1767–1774 гг. Босфор, как и Дарданеллы, был хорошо укреплен французским военным инженером бароном Франсуа де Тоттом (1733–1797), построившим на обоих берегах пролива форты с артиллерийскими батареями²¹; а во-вторых, Ушаков не мог достоверно знать о том, сколько еще свежих османских кораблей находится в Мраморном море и в непосредственной близости от Константинополя.

Тем не менее, Екатерина II была обрадована известием о победе, которая заставила турецкого султана пойти на мирные переговоры после четырехлетней вооруженной борьбы. В письме барону Фридриху Мельхиору Гримму (1723–1807) от 27 августа 1791 г. Екатерина, в частности, писала: «...По поводу этого мы получили после подписания прелиминарного договора из турецкого лагеря странное известие, что адмирал Ушаков дьявольски изощряется, и где же? под Константинополем, чтобы завершить то, что он сделал»²². Императрица как будто бы намекала барону

²¹ Tott F. de. Mémoires du Baron de Tott Sur les Turcs et les Tartares. Vol. I. Pars. 3. Amsterdam, 1784. P. 58–63; Laulan R. Un artilleur français improvisé à Constantinople au XVIIIe siècle, le baron de Tott // Revue de l'artillerie, 1932, CX. P. 343–363, 392–411, 460–481.

²² Перевод с французского. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 23. СПб., 1878. С. 550. Цит. по: Адмирал Ушаков: сб. документов: В 3 т. Т. 1. С. 532–533.

²³ Лебедев А. А. Морские сражения русского парусного флота: полный путеводитель. С. 207–215.

²⁴ Веселаго Ф. Ф. Общий Морской Список. Ч. V. СПб., 1890. С. 251.

на своем белом флотском мундире вышитый золотой эполет (на левом плече), образец которого, например, представлен на портрете генерал-фельдмаршала по флоту Ивана Григорьевича Чернышова (1726–1797) кисти Дмитрия Григорьевича Левицкого (1735–1822) из собрания Павловского дворца²⁵.

В рескрипте о награждении от 14 октября 1791 г. Екатерина II писала: «Знаменитая победа в конце последней кампании Черноморским флотом нашим, вами предводительствуемым, над таковым же турецким одержанная в самой близости столицы оттоманской, куда флот неприятельский из среды моря загнан с великим его поражением, служит новым доказательством усердия к службе нашей, особенного мужества и искусства вашего, и приобретает вам монаршее наше благоволение...»²⁶ Очевидно, что победа над турками «в самой близости столицы оттоманской» растравляла душу императрицы, которая была раздосадована тем, что плодом победы не стал сам Константинополь. Этим обстоятельством, вероятно, и объясняется то, что Ушаков стал, пожалуй, единственным из «екатерининских орлов», не удостоившихся награждения орденом Святого Георгия I класса. За всю историю военного ордена эту высочайшую награду получили среди флотоводцев только два человека: в 1770 г. генерал-аншеф граф А. Г. Орлов-Чесменский (за Хиос и Чесму) и в 1790 г. адмирал В. Я. Чичагов (1726–1809) (за победы над шведами в Ревельском и Выборгском сражениях). В 1788 г. был награжден орденом Святого Георгия I класса и Потемкин, осуществлявший общее командование операциями полевой армии и флота под Очаковым²⁷. Впрочем, Екатерина, жалую Ушакова орденом Святого Александра Невского, тем самым как бы намекала заслуженному контр-адмиралу на то, что ему еще есть к чему стремиться. Ибо за победу в сражении при Тендре (28–29 августа 1790 г.) Ушаков получил орден Святого Георгия II класса (и 500 душ крестьян в Могилевской губернии)²⁸.

В письме барону Гримму от 22 октября 1791 г. Екатерина откровенно выражала свое неудовольствие результатами военной кампании и преждевременным миром с турками: «Мне очень досадно, что подписание прелиминарного мира с турками помешало адмиралу Ушакову ударом сапога продлить свою морскую победу»²⁹. Однако это неудовольствие не отразилось на награждениях штаб- и обер-офицеров, дравшихся при Калиакрии. Признать эти награждения «скромными» довольно сложно. В частности, младший флагман эскадры капитан бригадирского ранга П. В. Пустошкин (1749–1828) (брейд-вымпел на 66-пушечном линейном корабле «Святой Владимир») был пожалован орденом Святого Георгия III класса — наградой чрезвычайно почетной и среди моряков редкой³⁰. Пустошкин был награжден 11 сентября 1792 г. «во уважение за усердную службу, храбрые и мужественные его подвиги во время знаменитой победы в конце последней кампании, одержанной под предводительством контр-адмирала и кавалера Ушакова над турецким флотом, который с великим поражением среди моря, загнав в самую близость столицы отоманской, при коем случае бригадир сей, командуя арьергардную эскадру и первый спустясь на ближнюю дистанцию к неприятелю и подавая пример прочим, беспрестанно поражал и теснил оною с такою жестокостию, что на бывших против него неприятельских кораблях тотчас

²⁵ Егоров В. И. Книга об эполетах. Эполеты полков российской армии в царствование Екатерины II. 1762–1796. М.: Кучково поле, Военная книга. 2016. С. 15.

²⁶ Адмирал Ушаков: сб. документов: В 3 т. Т. 1. С. 543.

²⁷ Степанов В. С., Григорович П. И. В память столетнего юбилея Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия (1769–1869). СПб., 1869. С. 1.

²⁸ Веселаго Ф. Ф. Общий морской список. Ч. 5. С. 250; Степанов В. С., Григорович П. И. В память столетнего юбилея Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия (1769–1869). С. 3.

²⁹ Перевод с французского. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 23. С. 563. Цит. по: Адмирал Ушаков: сб. документов: В 3 т. Т. 1. С. 546.

³⁰ Веселаго Ф. Ф. Общий морской список. Ч. 4. СПб., 1890. С. 628–629; Степанов В. С., Григорович П. И. В память столетнего юбилея Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия (1769–1869). С. 10.

замечены были повреждения и неприятель принужден был бежать и от него укрываться». В случае с Пустошкиным также, как и в случае с Ушаковым, решающее значение, по-видимому, имело то обстоятельство, что противник бежал «в самую близость столицы оттоманской» — Константинополя.

Командир авангарда эскадры Ушакова, капитан генерал-майорского ранга Г. К. Голенкин (?–1820) (брейд-вымпел на 66-пушечном линейном корабле «Мария Магдалина»), уже имевший орден Святого Георгия III класса за захват турецкого 62-пушечного корабля «Мелеки-Бахри» в сражении при Тендре (28–29 августа 1790 г.)³¹, был награжден орденом Святого Владимира II класса³². Орденом Святого Георгия IV класса 31 августа 1792 г. были награждены командиры кораблей эскадры Ушакова, отличившиеся при Калиакрии. В частности, капитаны 1-го ранга: А. Г. Баранов — командир 74-пушечного линейного корабля «Иоанн Предтеча», И. А. Селивачев (ок. 1750 — после 1799) — командир 46-пушечного линейного корабля «Федор Стратилат», М. И. Чефалиано (до 1754 — после 1803) — командир 50-пушечного линейного корабля «Святой Георгий Победоносец»; капитаны 2-го ранга: Ф. В. Шишмарев (1760–1822) — командир 46-пушечного линейного корабля «Иоанн Богослов», И. И. Ознобишин (1757–1830) — командир 46-пушечного линейного корабля «Царь Константин», и Е. П. Сарандинаки (1754–1821) — командир 50-пушечного линейного корабля «Святой Андрей Первозванный»³³.

В заключение хотелось бы отметить, что Екатерина II, рассматривавшая результаты победы Ушакова при Калиакрии как упущенный шанс уничтожить османский флот в районе Константинополя и создать угрозу самой оттоманской столице, отложила эту задачу на будущее. В последующие годы разделы Польши, морская блокада Батавской Республики и Кавказский поход генерал-аншефа В. А. Зубова (1771–1804)³⁴ отвлекли Екатерину от «Греческого проекта» по захвату Константинополя. А потом стало уже поздно. 6 ноября 1796 г. в Зимнем дворце в Петербурге Екатерина отошла в мир иной. Два года спустя по повелению нового Императора Павла I (1796–1801) вице-адмирал Ушаков со своей эскадрой появился в Босфоре перед Константинополем как союзник и покровитель турецкого султана Селима III. Идеи «Греческого проекта» Екатерины II будут востребованы вновь только в конце царствования Павла I (в 1800–1801 гг.)³⁵.

Источники и литература

Источники

1. Адмирал Ушаков: сб. документов: В 3 т. / Под ред. Р. Н. Мордвинова. М.: Военно-морское изд-во, 1951–1956.
2. *Веселаго Ф. Ф.* Общий морской список. Ч. 3–5. СПб., 1890.
3. Допрос Колчака. Стенограммы. Л.: ГИЗ, 1925.
4. *Лукин А. П.* Флот. Русские моряки во время Великой войны и революции: В 2 т. Париж: Изд-во журнала «Иллюстрированная Россия», 1934.
5. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 23. СПб., 1878.

³¹ Там же.

³² *Веселаго Ф. Ф.* Общий морской список. Ч. 3. СПб., 1890. С. 395.

³³ *Степанов В. С., Григорович П. И.* В память столетнего юбилея Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия (1769–1869). С. 43; Адмирал Ушаков: Сб. документов: В 3 т. Т. 1 / Под ред. Р. Н. Мордвинова. С. 578.

³⁴ *Гребенщикова Г. А.* Российский флот и дипломатия Екатерины II. Т. 3. Ч. 3. Три войны Екатерины Великой. СПб.: Остров, 2023. С. 565–608.

³⁵ *Мещерякова А. О.* Внешняя политика Павла I и идея «Русского Константинополя» // Русско-Византийский вестник. 2020. № 1 (3). С. 37–47.

6. Степанов В. С., Григорович П. И. В память столетнего юбилея Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия (1769–1869). СПб.: Тип. В. Д. Скарятин, 1869. 440 с.

7. Tott F. de. Mémoires du Baron de Tott Sur les Turcs et les Tartares. Vol. I. Pars. 3. Amsterdam, 1784.

Литература

8. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки. 1769–1920: библиографический справочник / Отв. сост. В. М. Шабанов. М.: Русский мир, 2004.

9. Гребенщикова Г. А. Российский флот и дипломатия Екатерины II. Т. 3. Ч. 2–3. Три войны Екатерины Великой. СПб.: Остров, 2023.

10. Гребенщикова Г. А. Чесменская победа. Триумф России в Средиземном море. СПб.: Остров, 2015.

11. Егоров В. И. Книга об эполетах. Эполеты полков Российской армии в царствование Екатерины II. 1762–1796. М.: Кучково поле, Военная книга, 2016.

12. Зорин А. Л. «Кормя двуглавого орла...»: литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М.: НЛЮ, 2004.

13. Зырянов П. Н. Адмирал Колчак. Верховный Правитель России. М.: Молодая гвардия, 2012.

14. Иванов С. А. Византия Екатерины Великой // *Quaestio Rossica*. 2021. Т. 9. № 2. С. 666–678.

15. Козлов Д. Ю., Подсобляев Е. Ф., Грибовский В. Ю. «Должен признать... что к делу развития морской силы Колчак имел громадное влияние»: К вопросу об эффективности управления силами флота вице-адмиралом А. В. Колчаком // *Военно-исторический журнал*. 2006. № 2. С. 28–36.

16. Лебедев А. А. Морские сражения русского парусного флота: полный путеводитель. СПб.: Гангут, 2020.

17. Лебедев А. А. Проблема технического состояния корабельных сил 2-й Архипелагской экспедиции (1805–1807 гг.). Малоизученный аспект блистательной экспедиции // *Пространство и время*. 2015. № 3 (21). С. 157–162.

18. Лебедев А. А. Стратегический и тактический обзор деятельности русского флота в Русско-турецкой войне 1769–1774 гг. // *Гангут*. 2009. № 51. С. 41; 2009. № 52. С. 42–44.

19. Лебедев А. А. У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768–1783 гг.). СПб.: Гангут, 2011.

20. Лупанова М. Е. «Греческий проект» Екатерины Великой // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2008. № 65. С. 198–207.

21. *Мадариага И. де*. Россия в эпоху Екатерины Великой. М.: НЛЮ, 2002.

22. Мещерякова А. О. Внешняя политика Павла I и идея «Русского Константинополя» // *Русско-Византийский вестник*. 2020. № 1 (3). С. 37–47.

23. Скаловский Р. К. Жизнь адмирала Федора Федоровича Ушакова. СПб.: [Морской ученый комитет; в тип. Императорской академии наук], 1856.

24. Тарле Е. В. Адмирал Ушаков на Средиземном море (1798–1800) // *Тарле Е. В. Соч.* Т. 10. М.: Академия наук СССР, 1957. С. 95–228.

25. Федотов-Уайт Д. Н. Русское военное судостроение в конце XVIII и начале XIX веков // *Морские Записки*. Нью-Йорк, 1947. Т. 5. № 2. С. 5–16.

26. Шеремет В. И. Синоп — 1853. Новое прочтение // *Восточный архив*. 2008. № 17. С. 18–27.

27. Laulan R. Un artilleur français improvisé à Constantinople au XVIIIe siècle, le baron de Tott // *Revue de l'artillerie*, 1932, CX. P. 343–363, 392–411, 460–481.